

Имрагены – люди океана и пустыни

А.В. Гуцин – ФГУ Запбалтрыбвод, Калининград

Духота. Все задраено. Вентиляция выключена. В фантастическом красно-буром, тревожном полумраке рубки ярким зеленым огнем горят экраны локатора и позиционера, нудно скрипит перо эхолота и воет мотор вращающегося иллюминатора, к которому прилипли рулевой Самуель и капитан Абдалахи. Зеленые блики отсвечиваются на их темных лицах и глазах. Кондиционер отказал пару часов назад, забитый пылью и песком. И поэтому жарко, и все обливаются потом. За иллюминаторами с воем несетя красно-бурая пыльная муть, закрывающая красное солнце и чередующаяся с зарядами песка, секущими по стеклу. В этой мути пытаются что-то рассмотреть собравшиеся в рубке люди.

Катамаран «Амрик» очередной раз принимает носом волну... Удар, хлопок, плашмя о воду обоими корпусами и днищем настройки, руки судорожно цепляются за стойки приборов, судно сотрясается, замирает, тонны воды и белой пены проносятся по палубе и на мгновение очищают налипшую на стеклах липкую буро-красную пыль и песок. На минуту становится светлее и, кажется, тише вой ветра. Полная иллюзия того, что находишься внутри стиральной машины, в которую подбросили очередную порцию стирального порошка с корундом. Пользуясь возникшей видимостью, все пытаются рассмотреть, что нас ждет впереди.

Очень сложные и интересные места окружает нас. Залив Арген и одноименная банка, где средние глубины не превышают полутора метров. Хорошо, что сейчас прилив, который поднял нас на два метра над мелями банки, но еще пара часов и вода начнет стремительно уходить, открывая покрытое морской травой илисто-песчаное дно. Нужно успеть проскочить до якорной стоянки у полуострова Ивик. Стоять на якоре здесь бесполезно, такой грунт не удержит ни один якорь, а в случае несчастья ни одно судно не сможет нам помочь. Мелководье вокруг, для которого японские конструкторы специально разработали наш катамаран.

Мы в сердце Национального парка банки Арген в Мавритании. 12 тысяч квадратных километров мелей и мелководья, покрытых морскими травами, «детский сад» для большого числа видов промысловых рыб, обитающих в Северо-Западной Африке и рай для водоплавающих птиц, черепах, дельфинов.

Натружено взывают два наших «Катерпиллера». 500 лошадей для такого маленького судна много, но ветер и удары гасят скорость, и мы ползем с 4-5 узлами... Время ощутимо сжимается, и страшно как бы не лопнула эта дружина. В принципе, нам нечего делать в рубке, но спать в койке-ящике в духоте каюты, когда койку выбивает из-под тебя и ты подлетаешь в воздух, а койка догоняет тебя и бьет так, что екает селезенка, просто невозможно. Вот мы и столпились в рубке, делая вид, что помогаем, выискивая в сгущающейся темноте опасности и рассматривая ленту эхолота, на которой ползет ломаная линия дна. Эхолот – наша боль и надежда. Здесь без него никуда не пройдешь, не поможет и спутниковый позиционер. Тесно тут от мелей. Быстро темнеет.

На локаторе появилась длинная зеленая засветка, а рядом еще одна – поменьше. Остров Кион. Черная полоса на ленте эхолота ползет вниз, и вот уже под нами целых семь метров. Нет резких ударов волны, мы прикрылись островом. Скрипит отдраиваемая дверь рубки, на палубе вспыхивает резкий свет прожекторов. Умар и Самуель выскакивают в бурю круговерть, нас в духоте рубки обдает свежестью и пылью одновременно. Шлепок якоря и гудение брашпиля. Рывок. «Амрик» застыл. Теперь можно и поужинать тем, что в таких условиях приготовил наш героический кок Исмаила. Уже можно дышать, не заматывая глаза и рот платком-фуляром от пыли и песка. Прожевав ароматный и

острый рис с жесткой бараниной, падаешь в койку-ящик, покладистую и не встающую на дыбы. Слышен негромкий разговор и звон маленьких стаканчиков, в которые разливается зеленый мавританский чай. Умиротворение и благодать.

Утро было прозрачное и солнечное. Из-за темного силуэта острова Кион появляются подсвеченные солнцем паруса лодок. Они, как стая белых пеликанов, неспешно проходят мимо нас. Ветер приносит терпкий запах дыма – на лодках готовят чай. На промысел выходят лодки имрагенов.

Имрагены – так называют касту рыбаков в Мавритании. Мавританское общество традиционно представлено десятком кланов, имеющих разное социальное значение, но общее семейное происхождение. На социальную структуру современного общества Мавритании до сих пор накладывает влияние рабство, которое было отменено в 60-х годах прошлого века с получением независимости. Так что еще живы люди, бывшие потомственными семейными рабами. Иерархическую социальную лестницу возглавляли кланы воинов и священнослужителей. Но это верх социальной лестницы. На нижней ступени стоят кланы кузнецов, артистов и еще ниже рыбаков – имрагенов (Imraguen). Собственно имрагены, в отличие от других кланов, не являются строгим семейным кланом. Этот клан имеет широкие социальные корни. В имрагены попадали люди, по той или иной причине исторгнутые из других кланов и пришельцы, которые не могли быть приняты в существующие кланы.

Мавританские арабы не любили и боялись моря. Прекрасные путешественники, воины и торговцы, они освоили Сахару, покрыли ее караванными тропами, селились в оазисах в пустыне вдалеке от моря на караванных путях. Там возникали империи (Гана – 10 век, Мали – 14 век, Сонгай – 16 век) и королевства (Текрур – 10 век), строились города. Побережье всегда было относительно мало заселено и здесь обитало преимущественно негроидное население. Традиционно рыбаки района современного Сенегала и Гамбии на больших гребных пирогах, вслед за сезонным ходом рыбы совершали длительные миграции, поднимаясь на север до мыса Гир. Они ловили рыбу, сушили ее и вели меновую торговлю с номадами – жителями пустыни и сахеля. Караваны привозили ткани, соль, крупы, сахар и чай и уходили, увозя сушеную рыбу в пустыню.

На этом социально-экономическом фоне и появились имрагены, малочисленная группа людей, которых отторгло общество. Они селились в труднодоступных местах побережья. Идеальным местом для этих людей было побережье залива Арген, отрезанное от океана мелями и мелководьем, а от остальной пустыни – солончаками и зыбучими песками. Основной проблемой для человека в этих местах является вода. Именно она ограничивала заселение. Этим объясняется локализация поселений имрагенов в малодоступной части залива Арген, на территории современного Национального парка. Подтверждением может служить смешение различных антропологических типов у имрагенов, контрастирующее с основными типами коренного населения Мавритании преимущественно арабского происхождения. На территории залива Арген располагается несколько поселений имрагенов: Агадир, Аркеис, Тен-Алюль, Ивик, Тиссет, Тешотт, Ргуба, Мамгар.

Термин – имрагены – появился, по Теодору Монду, в 11 веке. На берберском языке имрагены – это множественное число от слова амрик (Amrig) – рыбак. Это – *те, кто рыбацит*. Исторически рыболовство у имрагенов было связано с миграциями кефали. Столетия обитания в крайне жестких условиях привело к тому, что люди приспособились жить, идеально сбалансировано

со средой. Поселения имрагенов располагаются в верхней части литорали, на границе максимального подъема воды во время прилива. Имрагены живут в маленьких хижинах размером 2 на 3 метра, в которых обычно обитает семья из нескольких человек с детьми. Эти хижины сделаны из плавника, материала подаренного океаном. Так, в 1986 г. я был приятно удивлен, увидав на одной из досок хижины надпись на русском «Гижига» – название судна, на котором мне пришлось полгода работать в Антарктике. Изнутри стены хижины покрыты клеенкой, не позволяющей проникать песку, полы засланы цинковками, вдоль стен лежат матрасы. Обычно в домах очень чисто. В углу стоит металлическая печка-фурка или газовый примус. Печка-фурка представляет собой стальной цилиндр, на ней с помощью древесного угля, готовится пища. Рядом стоит большой поднос для риса, несколько мисок, чугунок – мармит, рукомойник и десяток маленьких стаканчиков для зеленого чая, очень крепкого и душистого от добавленной мяты. Поодаль стоит ящик с продуктами, несколько канистр с водой. На стенах висит одежда и изречения из Корана. С

потолка свисает газовая лампа. В богатых семьях имеется газовый холодильник. Вот и весь нехитрый набор имущества имрагена. Рядом с хижиной в песок воткнуты палки с намотанными на них сетями. Лежат веревки, якоря. Имрагены, как большинство мавританцев, сохранили традиционную одежду жителей пустыни. Она состоит из очень широких штанов по колено, рубашки и длинного и широкого бубу с большим карманом на груди и вышивкой. Голова и лицо закрывалась длинным куском материи – платком-фуляром. Когда-то по цвету бубу и рисунку вышивки можно было определить клан и социальную принадлежность человека. Одежда, прекрасно приспособленная к условиям пустыни, но неудобная для работы в море. Это еще один признак, связывающий имрагена с пустыней.

Исторические методы рыболовства имрагенов

На первом этапе развития рыболовства, главным орудием лова имрагенов были сети. Сети делались из волокон камбия дрека (*Leptademia pyrotechnica*), обычно растущего в верхней литорали. Поплавки – из высушенных кусочков веток молочая (*Euphorbia balsamifera*), грузила лепились из смеси глины, фекалий верблюда и обжигались на костре. Сети делали длиной 15-30 метров и высотой стенки 1,5 м, ячея в жгуте 100-120 мм. Края сети крепились к 2-х метровым палкам.

Лов велся в сентябре-январе во время миграций кефали. Мигрирующая кефаль обычно представлена тремя видами: лобан (*Mugi cephalus*), серая кефаль (*Mugil capurii*), сингиль (*Liza dumerillii*). Плотные косяки рыбы проходили в прилив на мелководье вдоль берега. В 200 метрах от поселения, на берегу располагались наблюдатели, которые оповещали о приближении косяка. Мужчины хватали сети и бежали в воду. Обычно каждую сеть несли два человека, а в лове участвовало 30-50 человек. Первые, перемещаясь перпендикулярно берегу, сматывали в воду сеть и старались отрезать косяк от залива. Следующие группы забегали сзади, в воде сети соединяли друг с другом, таким образом, косяк быстро оказывался окруженным сетями в несколько рядов. Часть рыбаков била по воде палками, рыба выпрыгивала из воды, попадала в сети. Шум, смех, крики. Естественно, всегда косяки кефали сопровождали дельфины, которые также охотились за кефалью. Существует поверье, что дельфины охотятся на кефаль вместе с людьми, образуя своеобразный симбиоз. Впервые об этом говорилось в фильме Ж.-И. Кусто в 70-х годах прошлого века. Потом появились кадры фильма «Голубой Сахель», где также показывалась эта охота. Сейчас поверье всячески поддерживается туристскими фирмами для привлечения клиентов. В фильмах показывают, что при приближении косяка, имрагены в воде постукивают камнями, призывая дельфинов...

Очень хочется верить в такую красивую историю. Но, скорее всего, в ней не так много истины. При лове кефали имрагены за века выработали жесткие правила. Кефаль очень чувствительна к внешнему воздействию. Поэтому в период ее хода рыбаки стараются не шуметь, не зажигать костров, не загрязнять воду кро-

вью и отходами. Сам лов четко регламентирован. Он ведется в период увеличивающихся приливов в течение 8 дней. В период самой высокой воды 6 дней рыбу не ловят, потом ловят 8 дней в период падения уровня приливов и прекращают на 6 дней в период минимальных приливов. Причины таких правил просты. Период высоких приливов пропускается из-за большой глубины воды, вплавь завести сети невозможно. Запрет в период низкой воды связан с тем, что вода в это время находится в нижней части литорали, где располагаются илистые грунты, в которые человек просто проваливается и грузнет как в болоте. Такие перемены в лове благотворно сказываются на состоянии популяции кефали, позволяя значительной ее части избежать лова. В каждом лове используется несколько десятков сетей. Наибольший улов получал тот, кто первыми зашел в воду и отрезал кефаль от моря. Старейшины рода, руководящие ловом, из соображений справедливости при каждом лове меняют группы рыбаков первыми заходящих в воду, что позволяет получить за сезон равный улов для каждой семьи.

Пойманную рыбу, вместе с сетью выносят на берег. Тут, вдали от воды, начинается ее предварительная обработка. Рыбу выпутывают из сетей, ломают позвоночник у головы и спускают кровь. Обескровленную рыбу женщины и дети переносят в деревню, там она проходит последующую обработку. Рыбу вскрывают, извлекают ястыки, отделяют головы и пластуют. Ястыки промывают морской водой, кладут под пресс, по возможности отжимая воду, и сушат на солнце. Вялено-сушеные ястыки называются путар (*poutargue*). Путар – ценнейший по своим качествам продукт, содержащий богатый набор микроэлементов и витаминов, может храниться несколько месяцев, обеспечивая семью. Иногда для увеличения срока хранения его покрывают пчелиным воском. Сейчас путар как деликатес пользуется большой популярностью не только в странах Сахеля, но и в Европе. На рынке в Нуадибу (Мавритания) килограмм путар стоит около 15 долл. США. Пластованную рыбу выкладывают для сушки на натянутые над грунтом сети. Раньше для этой цели использовали специально выложенные из камней прилавки. Остатки такого сооружения, занимающего площадь несколько сот квадратных метров, можно увидеть на острове Арген в поселке Агадир. Рыбу начинали сушить в ноябре, когда температура воздуха снижается. Солнце, постоянный ветер быстро высушивали рыбу, причем настолько быстро, что на рыбе не успевали развиваться личинки мух, которых здесь в изобилии. Высушенную рыбу просто ели или расколачивали в ступках до состояния пудры, заливали водой и готовили соус для риса или проса. Пластифицированную рыбу собирали в пачки, хранили несколько месяцев и использовали для меновой торговли. Головы и внутренности варили в морской воде для выработки чрезвычайно полезного рыбного жира. Жир применялся в пищу и в качестве лекарств. Он высоко ценился ковечниками и был объектом меновой торговли. Мавританцы до сих пор считают, что его целебные свойства можно использовать против диабета, туберкулеза и ревматизма.

Пойманная рыба использовалась полностью, отходов не оставалось. Нужно отметить, что при обилии других морепродуктов, имрагены использовали в пищу только рыбу.

Так традиционно вели рыболовство имрагены в течение тысячи лет, соблюдая баланс в своих отношениях с природой, довольствуясь малым и используя для питания и жизни только необходимый ресурс.

Продолжение следует.

Gushchin A.V.

Imragenes – people of the ocean and desert

Imragenes is the name for fishermen in Mauritania. An eyewitness tells about their history, way of life, fishing, and methods of fish products preparation.